

БИБЛИОТЕКА
ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕЧАТНОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бриниковой.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1909 года. **№ 15.** 1 Августа.

Содержаніе. Отдѣль официалън.—Къ свѣдѣнію духовенства Енис. еп.—Расписаніе осеннихъ экзаменовъ въ Красноярской духовной семинаріи.—Расписаніе осеннихъ экзаменовъ въ Красн. дух. училищѣ.—Разрядный списокъ учениковъ Красн. дух. училища.—Письмо въ редакцію.

Отдѣль неофици.—Изъ перениски правосл. священника съ почитате-
лемъ Толстого,—свящ. - -ъ.—За вѣнцомъ,—сельск. батюшки. Размышленія о Богѣ,
о мирѣ, о жизни.—В. Абаимова.—Три недѣли по приходу (продолженіе),—свящ.
Г. Климовскаго.—Обзоръ печати.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ свѣдѣнію духовенства Енисейской епархіи.

Енисейская Духовная Консисторія объявляетъ, что резолю-
ціей Его Преосвященства, отъ 13 іюля с. г. за № 2251, —39-й
очередной епархіальный съѣздъ, назначенный на 1-е сентября,
за отъѣздомъ Его Преосвященства на Кавказскія минеральныя
воды, отложенъ на 17-е ноября сего 1909 года.

Отъ Совѣта Епарх. ж. училища.

Приемные экзамены начнутся съ 15 сент.; переэкзаменовки
съ 17 сент. А начало ученія съ 20 сент. (подробности въ
слѣд. №).

Отъ Правленія Красноярской духовной семинаріи.

РАСПИСАНІЕ

пріемныхъ и переэкзаменовочныхъ испытаній въ Красноярской духовной семинаріи въ 1909 году.

А в г у с т ь .

18. *Вторникъ*.— Письменн. испытаніе по латинскому языку для вновь поступающихъ въ семинарію.

19. *Среда*.— Письменное испытаніе по греческому яз. для вновь поступающихъ.

20. *Четвергъ*.— Переэкзаменовки по сочиненіямъ для воспитанниковъ III, II и I кл. сем. и письменное испытаніе по русскому языку для вновь поступающихъ.

21. *Пятница*.— Переэкзаменовки по церковному пѣнію и экзаменъ для вновь поступающихъ по Церковному Уставу и пѣнію.

22. *Суббота*.— Переэкзамен. по Гражданской исторіи и экзаменъ для вновь поступ. по Свящ. исторіи ветх. и новаго завѣта и Русская исторія.

24. *Понедѣльникъ*.— Переэкзамен. по математикѣ, логикѣ и психологіи и экзаменъ для поступ. по ариметикѣ.

25. *Вторникъ*.— Переэкзамен. по исторіи русской литературы и экзаменъ для поступающихъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ.

26. *Среда*.— Переэкзамен. по нѣмецкому и французскому яз. и экзаменъ по географіи и природовѣдѣнію (естествознанію) для вновь поступающихъ.

27. *Четвергъ*.— Переэкзамен. по латинскому и греческому яз. и экзаменъ для поступ. по катихизису, греческому и латинскому языку.

28 *Пятница*.— Педагогическое собраніе правленія.

С е н т я б р ь .

1. *Вторникъ*. Молебенъ и начало учеб. занятій.

Отъ Правленія Красноярскаго Духовнаго Училища.

РАСПИСАНІЕ

испытаній, имѣющихъ быть произведенными во второй половинѣ августа сего 1909 г. воспитанникамъ Красноярскаго духовнаго училища, коимъ назначены переэкзаменовки и экзамены послѣ ка-никуль, и вновь поступающимъ въ подготовительный, первый и послѣдующіе классы сего училища.

17. *Понедѣльникъ*. Испытанія ученикамъ IV класса: письменныя—по русскому языку и устныя—по катихизису, церковному уставу, ариѳметикѣ, географіи и природовѣдѣнію.

18 *Вторникъ*. Устныя испытанія ученикамъ IV класса по русскому языку съ церковно-славянскимъ, греческому и латинскому языкамъ, русской исторіи и церковному пѣнію.

19. *Среда*. Письменное испытаніе по русскому языку имѣющимъ держать по сему предмету переэкзаменовки и экзаменъ ученикамъ III, II и I класс. училища, и вновь поступающимъ во II и послѣдующіе классы училища.

20. *Четвергъ*. Устныя испытанія по ариѳметикѣ, географіи и природовѣдѣнію ученикамъ III, II и I класс. училища и вновь поступающимъ во II и послѣдующіе классы училища.

21. *Пятница*. Устное испытаніе по русскому языку съ церковно-славянскимъ ученикамъ III, II и I класса училища и вновь поступающимъ во II и послѣдующіе классы училища.

22. *Суббота*. Устныя испытанія по катихизису, священ-ной исторіи, греческому и латинскому языкамъ и церковному пѣнію ученикамъ III, II и I кл. и вновь поступающимъ во II и послѣдующіе классы училища.

24. *Понедѣльникъ*. Испытанія поступающимъ въ первый классъ училища: письменное по русскому языку и устное по ариѳметикѣ.

25. *Вторникъ*. Устное испытаніе по Закону Божию посту-пающимъ въ первый классъ училища.

26. *Среда*. Устное испытаніе по русскому языку съ цер-ковно-славянскимъ поступающимъ въ первый классъ училища.

Медицинскій осмотръ вѣхъ вновь поступающихъ въ училище. Педагогическое собраніе для обсужденія результатовъ произведенныхъ испытаній.

27. *Четвергъ*. Испытаніе поступающимъ въ приготовительный классъ училища и обсужденіе результатовъ сего испытанія педагогическимъ собраніемъ.

31 *Понедѣльникъ*. Молебень передъ началомъ ученія, выдача книгъ, письменныхъ принадлежностей, размѣщеніе учениковъ въ классныхъ комнатахъ.

Списокъ учениковъ Красноярскаго Духовнаго Училища за учебный 1908-9 годъ.

Приготовительный классъ.

Переводятся изъ приготовительнаго класса въ 1-й классъ:

Разрядъ 1. Фигуровскій И., Солодчинъ И., Барковъ П., Суховскій Г., Смокотинъ Е., Жуковскій Е., Флигинскій П. Подгорбунскій И., Орфеевъ Н., Рачковскій В., Дубровинъ М.

Разрядъ 2-й. Изволенскій А., Рудаковъ М., Абакумовскій П., Соколовъ П., Дмитревскій О., Діаконовъ И., Никольскій О., Тюрневъ Н., Шабалинъ Н., Сбитневъ И., Евтихіевъ В., Подпоринъ В., Каминскій В., Данченко С., Мащенко И.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Орловъ И., Рязанскій В.—по диктанту и чистописанію.

Оставляется на повторительный курсъ Бѣньковскій А.—съ предупрежденіемъ, что, если имъ не будетъ внесена плата за обученіе во 2-ю половину 190⁸/₉ уч. года, онъ будетъ уволенъ изъ училища.

1-й классъ.

Переводятся изъ 1-го класса во 2-й.

Разрядъ 1-й. Алексѣевъ Г., Орловскій Н., Тороповъ Н., Суховскій В., Рогановъ А., Пермяковъ Н.

Разрядъ 2-й. Огурцовъ А., Глаголевъ В., Богдановскій П., Щербаковъ П., Фелонинъ В., Суховскій М., Тыжновъ Н., Тересинъ И., Козловъ Е., Мироновъ В., Селянинъ К., Евтюгинъ М., Дубровинъ П.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Абрамовичъ И.—по русскому языку съ церковно-славянскимъ (устно и письменно) и ариѳметикѣ. Арискинъ Г.—по русскому яз. съ церковно-славянскимъ (устно и письменно) и ариѳметикѣ. Барковъ И.—русскому яз. (письменно) и священной исторіи. Васильевъ А.—священной исторіи. Михайловъ И.—русскому языку съ церковно-славянскимъ (устно и письменно). Москвинъ А.—русскому языку (письменно). Пикановскій А.—священной исторіи и пѣнію. Семенченко М.—русскому языку (письменно). Тихвинскій Г.—священной исторіи и географіи.

Оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Бѣньковскій В., Захаровъ А. (согласно постановл. правл. отъ 12 мая с. г., №13), Неупокоевъ А., Слобожениновъ А.

II-й классъ.

Переводятся изъ 2 го класса въ 3-й.

Разрядъ 1. Орловскій Б., Ковосовъ С., Фигуровскій П., Ясаковъ А.

Разрядъ 2. Бобовскій И., Кручининъ П., Мѣшалкинъ А., Подгорбунскій Н., Флигинскій С., Шошкинъ А., Каменевъ В., Орѣевъ И., Кайдаловъ Г., Амалинъ В.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Абакумовскій В.—по русскому языку съ церковно-славянскимъ (устно и письменно) и пѣнію, Баженовъ Н.—русскому языку (письменно), Барковъ А.—ариѳметикѣ, Дѣйчевъ И.—русскому языку (письменно), Желудевъ П.—латинскому языку, Кипринъ С.—священной исторіи и ариѳметикѣ, Козьминъ И.—латинскому языку, Новочадовскій А.—священной исторіи и ариѳметикѣ, Новочадовскій В.—русскому языку (письменно), Пономаревъ Е.—по русскому языку съ церковно-славянскимъ (устно и письменно) и пѣнію, Пушкаревъ Р.—русскому языку съ церковно-славянскимъ (устно и письменно), Тимоѣевъ К.—русскому яз. (письменно), Хессинъ А.—ариѳметикѣ, географіи и пѣнію.

Оставлены на повторительный курсъ: Ковригинъ А. (по постановленію Правл. отъ 12 мая с. г., № 13), Тарховъ Н.—Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Лебедевъ И., Рудковскій В.

III-й классъ.

Переводятся изъ III класса въ IV-й.

1-й разрядъ. Сѣриковъ И., Козловъ В., Волковъ И., Яськовъ В., Щербаковъ И., Тороповъ И., Баженовъ В.

2-й разрядъ. Никольскій А., Фелонинъ И., Щербаковъ А., Протопоповъ Ѳ., Орловъ А., Поповъ П., Кучинскій Н., Гобовъ П., Абакумовскій П., Быстровъ В., Афанасьевъ П.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Амелинъ В.—по русской исторіи и географіи, Поповъ Л.—русскому языку (устно и письменно) и греческому, Фелонинъ А.—по русскому языку (письменно), греческому и латинскому.

Оставляются на повторительный курсъ: Лавровъ Г., Нестеровъ А.—по болѣзни, Поповъ Г.—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности Ѳедоровъ Н.

IV-й классъ.

Удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи:

Разрядъ 1-й. Егоровъ М., Успенскій Д., Овчинниковъ А.,

Разрядъ 2-й. Афанасьевъ А., Перещелкинъ С., Тыжновъ П., Фигуровскій П., Лотоцкій И., Ефремовъ В., Сусловъ А., Тропольскій А., Шныревъ В., Мальцевъ Р., Смирновъ Б., Овсисимовъ А., Вышеславцевъ Е., Дубровинъ Г.,

Окончили курсъ ученія въ Красноярскомъ Духовномъ Училищѣ съ выдачею свидѣтельства: Ворошиловъ И., Евтихievъ Е.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Гороховъ М.—по греческому языку и латинскому. Завадовскій И.—по географіи. Орестовъ В.—по греческому языку и арифметикѣ. Шавгинъ И.—по греческому языку, латинскому и русскому (письменно).

Оставленъ на повторительный курсъ—Зеленецкій Я.

Увольняется изъ училища, согласно прошенія, Мосинъ И.

Согласно журнальному постановленію Правленія отъ 9-го іюня 1909 года, за №¹⁷/444, утвержденному резолюціей Его Преосвященства отъ 15 іюня с. г., за №1945, ученикъ III класса Сѣриковъ И. за отличные успѣхи и благонравіе награждается отъ имени Правленія книгою: „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя.“

Письмо въ редакцію.

Вслѣдствіе опубликованнаго въ № 13 „Еп. Вѣд.“ письма свящ. о. І. Михайлова, — по поводу журнала № 70 XXXVIII съѣзда духов. Еп. епархіи, считаю долгомъ, какъ председатель этого съѣзда, заявить, что поправка о. Михайлова по *существу* своему неправильна, точно также какъ и соответствующее этому письму примѣчаніе редакціи Еп. Вѣд.

Дѣло въ томъ, что о. Михайловъ введенъ въ заблужденіе неправильнымъ по формѣ выраженіемъ въ докладѣ съѣздовой комиссіи, которая, перечисляя остаточныя на 1907 годъ суммы по духовному училищу и подводя имъ итогъ, выразилась такъ: „...а всего наличными 14274 р. 32 к., билетами 3700 р. — „

О. Михайловъ между этими двумя числами поставилъ плюсь, и у него поэтому остаточныхъ вышло 17974 р. 32 к., а вмѣстѣ съ поступившими въ 1907 году — 54,925 р. 32 коп., т. е. на 3700 р. болѣе противъ цифры, принятой по докладу комиссіи съѣздомъ (51,225 р. 32 к.).

Между тѣмъ плюса ставить не слѣдовало, какъ не слѣдала этого и комиссія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно проложить на счетахъ отдѣльныя цифры по всемъ восьми статьямъ остаточныхъ на 1907 годъ суммъ, какъ онѣ значатся въ докладѣ комиссіи. Изъ этого подсчета мы увидимъ, что *всѣхъ* остаточныхъ суммъ на 1907 годъ выходитъ 14274 р. 32 коп., а не 17974 р. 32 к., какъ полагаетъ о. Михайловъ. Поэтому и дальнѣйшій подсчетъ суммъ долженъ быть сдѣланъ согласно доклада комиссіи, а не поправкѣ о. Михайлова. Ошибка же комиссіи заключается лишь въ томъ, что она въ докладѣ своемъ не пояснила, что 3700 р. билетами заключаются въ общей суммѣ остатковъ на 1907 годъ, а именно въ 14274 р. 32 к., *хотя* это, повторяю, видно и безъ поясненія, изъ самого разсмотрѣнія и подсчета отдѣльныхъ статей остаточныхъ суммъ. Впрочемъ, ради избѣжанія подобнаго рода недоразумѣній и соблюденія правильности не только по существу, но и съ формальной стороны, комиссія, подводя

итога остаточнымъ на 1907 г. суммамъ, должна была бы выразиться:

„а всего остаточныхъ 14274 р. 32 к.,
изъ коихъ билетами 3700 р. — “

Тогда бы и безъ подсчета отдѣльныхъ статей ясно было длѣ всѣхъ, что плюса между этими двумя цифрами ставить не слѣдуетъ. Однако, сколько мнѣ помнится, свое неправильное по формѣ выраженіе итога остаточныхъ суммъ комиссія цѣликомъ позаимствовала, какъ и самыя цифры, изъ отчета, составленнаго Правленіемъ Духовнаго училища.

Итакъ, отсюда видно, что потеря въ суммѣ 3700 рублей, чего опасается о. Михайловъ, епархіи въ данномъ случаѣ не угрожаетъ. Что же касается заявленія о. Михайлова о потерѣ всякаго значенія дальнѣйшей (т. е. послѣ допущенія якобы обнаруженной о. Михайловымъ ошибки) работы комиссіи и о томъ, что „работа създа по духовному училищу должна быть передѣлана на предстоящемъ създѣ“, то относительно сего нужно сказать, что, во-первыхъ, работа комиссіи по дух. училищу не можетъ терять свое значеніе даже и въ томъ случаѣ, если бы ею и дѣйствительно была допущена та ошибка, на которую указываетъ о. Михайловъ, т. к. провѣрка отдѣльныхъ параграфовъ отчета не находится въ зависимости отъ общихъ итоговъ его, и затѣмъ комиссіей обнаруженъ цѣлый рядъ крупныхъ неправильностей въ составленіи отчета по дух. училищу, на что създъ и обратилъ серіозное вниманіе въ своемъ постановленіи; а, во-вторыхъ, въ томъ же постановленіи създа сказано, что велѣдствіе обнаруженныхъ създомъ неправильностей въ „отчетѣ“ послѣдній передается Правленію Дух. Училища для пересоставленія и представленія уже въ исправленномъ видѣ на *разсмотрѣніе будущаго XXXIX създа духовенства*, а потому—не работа комиссіи, а именно самое заявленіе о. Михайлова о необходимости передѣлки этой работы и теряетъ всякое значеніе.

Свящ. Владиміръ Кузьминъ.

Село Аскызь, 14 іюля 1909 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъ переписки православнаго священника съ почитателемъ Толстого.

(1-ое письмо священника).

Село ...ъ, 1908 г., 18 декабря.

Многоуважаемый и дорогой во Христѣ братъ, Z. Z—вичъ.

Письмо Ваше отъ 6-го Декабря с. г. получилъ лишь 14-го числа. Прежде всего выражаю свою полную готовность бесѣдовать съ Вами о предметахъ вѣры и благочестія. Ибо я вижу и чувствую въ Васъ душу, дѣйствительно жаждущую познать свѣтъ Христова ученія. А это для меня великая радость. Въ наше время такъ мало людей, искренно интересующихся религиозными вопросами, и такъ убійственно—тяжело равнодушіе къ вѣрѣ, что встрѣтить человѣка, искренно ищущаго вѣры, бываетъ чрезвычайно отрадно и утѣшительно. Затѣмъ отрадно для меня и то, что Вы, не смотря на свое увлеченіе ученіемъ гр. Толстого, не обнаруживаете той нетерпимости и того самомнѣнія, которыя столь обычны у сектантовъ.

Теперь выскажусь относительно интересующаго Васъ вопроса.

Вы, по примѣру Толстого, думаете ограничить все ученіе Иисуса Христа словами его о недѣланіи другимъ того, чего не желаешь себѣ. Вамъ кажется, что, если я или другой кто не желаютъ ограниченія Божественнаго ученія Христова этими Его словами, то дѣлаютъ это потому, что или не желаютъ подчиниться этому закону, или не понимаютъ его, или-же хотятъ замѣнить его „пространными и сложными теоріями“. Вамъ кажется, что въ этомъ законѣ—о недѣланіи другимъ того, чего не желаешь себѣ—заключается все необходимое для совершенства людей и приближенія ихъ къ Богу. Я же думаю, что нужно принимать все ученіе Иисуса Христа—не только о томъ, чего не должны дѣлать люди, но и о томъ, что они должны дѣлать.

Я вовсе не отказываюсь отъ этого закона, но только говорю, что въ немъ не весь законъ Христа. Я вполне признаю этотъ законъ и даже болѣе—утверждаю, что безъ исполненія его немислимо исполненіе и другихъ законовъ, но тѣмъ не менѣе не могу согласиться и съ тѣмъ, что въ этомъ законѣ заключается все необходимое для спасенія и совершенства человѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, въ этотъ законъ прежде всего не входитъ ученіе Христово о вѣрѣ въ Бога и любви къ Нему. Если я съ другими буду поступать такъ же, какъ желалъ бы, чтобы со мною поступали, но буду дѣлать это не по любви къ Богу и не по вѣрѣ во Христа, а по корыстнымъ расчетамъ, то буду-ли я совершенъ? буду-ли я христіанинъ? Конечно, нѣтъ. И я думаю, Вы съ этимъ согласитесь. Затѣмъ ничего не говорится въ этомъ законѣ и о молитвѣ. Между тѣмъ, Самъ же Іисусъ Христосъ повелѣваетъ своимъ послѣдователямъ молиться и своимъ собственнымъ примѣромъ поощрилъ составленіе молитвъ, давши для нихъ прекрасный образецъ въ молитвѣ къ Небесному Отцу. Далѣе, нѣтъ въ этомъ законѣ ничего относительно надежды на Бога, хотя Христосъ и объ этомъ училъ, говоря: „невозможное для людей—возможно для Бога“, и не велѣлъ унывать, но въ скорбныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни укрѣплять себя надеждой на Бога. Нѣтъ въ этомъ законѣ и указанія на необходимость слышанія и чтенія Слова Божія. Однимъ словомъ, въ этомъ законѣ совершенно умалчивается о нашихъ обязанностяхъ къ Богу.

Но Вы скажете, б. м., что, если въ этомъ законѣ ничего не говорится о нашихъ обязанностяхъ къ Богу, то за то этимъ закономъ вполне исчерпываются наши обязанности къ людямъ. Но такъ ли это? И съ этимъ я не могу согласиться.

Посудите сами: развѣ, напримѣръ, добродѣтель смиренія входитъ въ этотъ законъ? Или еще другая высокая христіанская добродѣтель—самоотверженіе? Относительно смиренія Христосъ училъ: „кто изъ васъ хочетъ быть большимъ, пусть будетъ всѣмъ слуга“. И я, какъ вѣрующій христіанинъ, долженъ стремиться

къ исполненію этой заповѣди Христа, т. е. къ смиренію предъ другими людьми, по примѣру Іисуса Христа, который умылъ ноги своимъ ученикамъ. Но вытекаетъ-ли эта добродѣтель смиренія изъ закона о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь? Нѣтъ. Ибо законъ этотъ здѣсь непримѣнимъ: я, какъ христіанинъ, не долженъ желать, чтобы предо мною смирились другіе (если же этого я желаю, то, значить, во мнѣ есть честолюбіе, и, слѣдовательно, я не христіанинъ), а самъ долженъ предъ другими смиряться. То же самое и относительно безкорыстія. Я не долженъ желать, чтобы на меня работали даромъ. Между тѣмъ, по дѣлу христіанскому, долженъ стремиться къ тому, чтобы моя работа на другихъ была совершенно безкорыстной. И здѣсь опять законъ тотъ непримѣнимъ. Наконецъ, относительно самоотверженія Христосъ сказалъ: „нѣтъ больше той любви, да кто душу свою положить за други своя“. По этой заповѣди, слѣдовательно, я долженъ быть готовъ отдать свою жизнь за благополучіе другихъ людей. Но могу ли я, какъ христіанинъ, желать, чтобы другіе люди ради моего благополучія жертвовали своей жизнью? Нѣтъ, объ этомъ я не долженъ и думать. Если же я буду желать этого, то явно, что я себя люблю больше, нежели другихъ. А это противно ученію Христа. Итакъ, Вы видите, что законъ о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь, не всегда бываетъ примѣнимъ и, главное, непримѣнимъ въ самыхъ высшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ. Значить, онъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ обязанностей нашихъ къ ближнимъ. Но что же тогда этотъ законъ? долженъ-ли онъ быть отвергнутъ? Опять повторяю: нѣтъ, его нужно исполнить, но не останавливаться на немъ, а развиваться дальше, восходить все на высшія и высшія ступени духовнаго совершенства. Этотъ законъ лишь первая ступень христіанскаго совершенства, безъ которой, конечно, невозможно достигнуть и высшихъ ступеней. Но не хорошо, если взойти на эту ступень и остановиться на ней. Христосъ указалъ намъ высшее совершенство, къ которому мы и должны постоянно стремиться, а не стоять на

одномъ мѣстѣ: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“, сказалъ Онъ.

Для того, чтобы правильно понять смыслъ этого закона,—о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь,—нужно вспомнить, что, когда Христосъ началъ свою проповѣдь, предъ Нимъ первоначально были люди, проникнутые чувствомъ злобы, мстительности (они были воспитаны на ветхозавѣтномъ законѣ— „око за око, зубъ за зубъ“), люди плотскіе, грубые, не способные возвыситься до духовнаго пониманія Царства Божія (въ этомъ отношеніи не составляли исключенія даже ученики). Могъ-ли Іисусъ Христосъ обращаться къ такимъ слушателямъ сразу съ проповѣдью о самоотверженной, безкорыстной любви къ Богу и ближнему? Нѣтъ, первоначально необходимо было ихъ подготовить къ такой проповѣди. Сперва нужно было указать людямъ, что они хотя бы не дѣлали другимъ того худого, чего себѣ не желаютъ, и дѣлали имъ то доброе, чего себѣ желаютъ. Люди того времени были слишкомъ себялюбивы.

Поэтому Христосъ и начинается съ того, что наиболѣе чувствительно для нихъ. Ты не желаешь, чтобы тебя обижали, не обижай другихъ. Ты желаешь, чтобы тебя любили, люби другихъ. Изъ состоянія себялюбія Онъ постепенно выводитъ ихъ въ состояніе любви къ другимъ. Но это, именно, только для начала. Ибо истинный христіанинъ не потому, конечно, долженъ дѣлать другимъ добро, чтобы ему дѣлали тоже добро, а изъ самой любви къ добру, къ Богу. О себѣ же, о своихъ желаніяхъ христіанинъ не долженъ и думать при этомъ. Вотъ почему на дальнѣйшей ступени развитія слушателей Христа Онъ уже сказалъ: „что дѣлаетъ твоя правая рука, да не знаетъ лѣвая“. И, наконецъ, на еще высшей ступени ихъ развитія сказалъ: „любящій душу свою погубить ее, а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ сохранить ее въ жизнь вѣчную“ (Іоанна XII, 25; см. также Луки XIV, 26).

Итакъ, этотъ законъ—о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь—есть только первый шагъ на пути ко Христу

и относится преимущественно къ тому состоянію чловѣка, когда душа его еще груба, чувствена и не отрелась отъ себялюбія. Когда же себялюбіе будетъ побѣждено, тогда нужно стремиться къ дальнѣйшимъ высшимъ добродѣтелямъ христіанскимъ—къ смиренію, безкорыстію, къ самоотверженной любви къ Богу и ближнему. Въ этомъ смыслѣ я и говорилъ, что законъ этотъ больше относится къ людямъ грубымъ. „Грубыми“ же людьми я называю людей себялюбивыхъ, неспособныхъ возвыситься до духовной красоты добродѣтели, самоотверженія, а вовсе не людей простыхъ и необразованныхъ, какъ Вы меня, повидимому, поняли. Есть и среди образованныхъ много людей грубыхъ сердцемъ, неспособныхъ вѣровать во Христа и преклоняться предъ Его святыми заповѣдями. И, наоборотъ, среди людей простыхъ и необразованныхъ я встрѣчалъ не мало такихъ, которые всѣмъ сердцемъ своимъ стремятся къ Богу и къ исполненію Его великихъ законовъ. Большая часть подвижниковъ и святыхъ нашей Церкви были люди простые и не ученые. Образованіе вещь хорошая, но только тогда, когда оно соединяется со смиреніемъ, а не съ гордостью и самоиѣніемъ. Итакъ, подъ людьми грубыми я разумѣю всѣхъ тѣхъ, кои предаются себялюбію. Когда моя собственная душа предается этому грѣху, я и себя, по совѣсти, долженъ причислить къ разряду грубыхъ людей. И поскольку я грубъ, т. е. себялюбивъ, постольку для меня имѣетъ значеніе этотъ законъ—о недѣланіи другимъ того, чего я себѣ не желаю. Но я всегда долженъ помнить, что это только начало, на которомъ я не долженъ останавливаться, что въ этомъ законѣ не указывается еще весь путь совершенства. Но Вы пишете: „въ Евангеліи прямо сказано, что въ этомъ законѣ весь законъ и пророки, т. е. все нужное людямъ ученіе“. И при этомъ Вы ссылаетесь даже на стихъ Ев. Мѳ. VI, 12.

Можетъ быть, Вы цитировали эти слова не по Евангелію, а по Толстому, или, б. м., на память и потому ошиблись? Прочитайте въ Евангеліи то мѣсто, на которое Вы сослались и Вы

увидите, что тамъ написано не такъ, какъ Вы привели. Тамъ написано: „ибо въ этомъ законъ и пророки.“ Вы сдѣлали маленькую прибавку къ этимъ словамъ: передъ словомъ „законъ“ прибавили слово „весь“, котораго въ Евангеліи нѣтъ. Но эта маленькая прибавка сильно измѣняетъ смыслъ всего предложенія. Христось не говоритъ, что въ недѣланіи другимъ того, чего себѣ не хочешь, заключаются *весь* законъ и *всѣ* пророчества. Про какой законъ говоритъ Христось? Конечно, про ветхозавѣтный; другого тогда не было. Въ чемъ же этотъ законъ выражался? Въ Библии и, главнымъ обр., въ 10-ти заповѣдяхъ, данныхъ чрезъ Моисея на Синайской горѣ.

Но выражаются-ли хотя всѣ 10 заповѣдей въ законѣ о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь? Вы согласитесь, что нѣтъ. 1, 2, 3 и 4-ая заповѣди не имѣютъ никакого отношенія къ запрещенію дѣлать другимъ то, чего себѣ не желаешь. Вотъ почему Христось и не сказалъ „весь законъ“, а сказалъ просто „законъ“, т. е. въ той своей части, которая касается нашихъ отношеній къ другимъ людямъ, а именно 5-ая, 6, 7, 8, 9 и 10-я заповѣди. То же и относительно пророчествъ. Въ пророчествахъ было многое такое, что къ этому закону очень мало относится. Напримѣръ, предсказанія о рожденіи Іисуса Христа отъ Дѣвы, о Его страданіи на крестѣ и воскресеніи и многое другое. Но если бы даже въ указанномъ Вами мѣстѣ (Мо. VII, 12) разумѣлся и весь законъ, то и тогда нельзя бы было вывести того заключенія, которое Вы сдѣлали изъ этихъ словъ, а именно, что въ этомъ законѣ заключается будто-бы „все нужное людямъ ученіе“. Вѣдь, кромѣ ветхозавѣтнаго закона, есть ученіе новозавѣтное, которое и преподалъ затѣмъ Христось въ проповѣди о самоотреченіи, несеніи креста и слѣдованіи за Христомъ. Затѣмъ Христось много училъ о вѣчной жизни, о духовномъ рожденіи, о вѣчной смерти и пр. Неужели Вы скажете, что все это ученіе не нужно людямъ? Навѣрно, Вы скажете, что это новозавѣтное ученіе о самоотреченіи и вѣчности

нужно людямъ. Слѣдовательно, въ словахъ Христа о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь, заключается не все нужное людямъ ученіе (хотя бы ими и исчерпывался весь ветхозавѣтный законъ). Но въ дѣйствительности и ветхозавѣтный законъ не весь исчерпывается этими словами о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь. Въ Евангеліи есть прямое указаніе того, на какихъ двухъ заповѣдяхъ *утверждается* весь законъ и пророки. Когда одинъ изъ законниковъ спросилъ Иисуса Христа, какая наибольшая заповѣдь въ законѣ, Онъ отвѣтилъ: „Возлюби Господа Бога твоего всею сердцею твоюю и всею душею твоею, и всею разуміемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь“ (Мѡ. XXII, 35-38). И затѣмъ добавилъ: „вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя: на сихъ двухъ заповѣдяхъ *утверждается* весь законъ и пророки“ (стихи 39, 40).

Вотъ гдѣ сказано „весь законъ,“ но опять таки *не исчерпывается*, а *утверждается* только,—слѣдовательно, *эти двѣ заповѣди есть не весь законъ, а утвержденіе всего закона*. А это не одно и то же. Прежде чѣмъ строить зданіе, дѣлають утвержденіе для него, т. е. фундаментъ, на которомъ утверждается все зданіе; но фундаментъ не есть все зданіе. Вы не скажете, что Вамъ нуженъ только фундаментъ, а зданія не надо, потому что жить на одномъ фундаментѣ Вы не станете; такъ же не должны говорить, что Вамъ нужно только „утвержденіе“ закона, т. е. основаніе его, а все остальное содержаніе его, т. е. все домостроительство Царствія Божія, Вамъ не нужно. А затѣмъ, нужно опять принять еще во вниманіе и то, что на указанныхъ двухъ заповѣдяхъ утверждается только весь ветхозавѣтный законъ. Законникъ спрашивалъ Христа о ветхозавѣтномъ законѣ (другого тогда не было еще) и поэтому Христосъ отвѣчаетъ ему словами изъ ветхозавѣтнаго закона: первая заповѣдь—о любви къ Богу взята Иисусомъ Христомъ изъ книги Второзаконія VI, 5; а вторая заповѣдь, о любви къ ближнему, взята изъ книги Ле-

вить—XIX, 18. Но утверждается ли на этихъ двухъ заповѣдяхъ весь новозавѣтный законъ? Утверждается, но не весь. По новозавѣтному закону, любить нужно не только ближнихъ, т. е. друзей, но и враговъ, и не только, какъ себя, но больше себя, ибо, по слову Христа, мы должны своею жизнію жертвовать для блага жизни другихъ людей. Но все-таки эти двѣ заповѣли гораздо больше, шире и глубже выражаютъ то, къ чему мы должны стремиться, нежели законъ о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь. Если же онѣ не выражаютъ всего, то тѣмъ болѣе этотъ законъ не можетъ выражать всей сущности нашей жизни и ея постоянного совершенства.

Такъ вотъ почему я не считаю этотъ законъ выраженіемъ всего Божественнаго ученія, необходимаго для людей. Но повторяю, я вовсе не отвергаю его (какъ могу я отвергнуть Божій законъ?), а только говорю, что это не весь законъ, потому что въ немъ ничего не говорится о любви къ Богу, о вѣрѣ въ Него, о самоотверженіи и прочихъ наставленіяхъ Иисуса Христа, необходимыхъ для нашего спасенія. И кто хочетъ все ученіе Иисуса Христа замкнуть только въ эту одну заповѣдь, тотъ, по моему, дѣлаетъ для себя большой вредъ, ибо лишаетъ себя всѣхъ тѣхъ великихъ сокровищъ Божественнаго великаго Христова ученія, которыя не входятъ въ эту заповѣдь.

То, что этотъ законъ очень кратокъ и простъ, не даетъ основаній къ утвержденію, что въ немъ выражено все ученіе Божіе и что, слѣдовательно, другихъ законовъ Божіихъ праздновать не надо. Не потому онъ истиненъ, что кратокъ и простъ, а потому, что онъ данъ Богомъ и приводитъ къ благу людей. Вѣдь мало ли есть краткихъ и простыхъ изрѣченій, которыми руководятся люди въ своей жизни, но Вы не сочтете ихъ за истинные Божіи законы, если они выдуманы людьми для оправданія своихъ грѣховныхъ чувствъ и стремленій. Чего короче и проще изрѣченія — „своя рубашка ближе къ тѣлу,“ и какое огромное большинство людей живутъ по этому правилу, но ни Вы,

ни я и никто изъ вѣрующихъ во Христа не признають этого закона Божьимъ и истиннымъ, хотя онъ очень кратокъ и простъ. Съ другой стороны, многія притчи Иисуса Христа пространны и сложны, и даже ученики Его не всегда понимали ихъ, такъ что потомъ, оставшись наединѣ, они спрашивали у Христа о смыслѣ ихъ, и Христосъ имъ разъяснялъ это; но, не смотря на это, и я, и (смѣю думать) Вы, и всякій другой христіанинъ съ благоговѣніемъ принимаютъ притчи Спасителя, потому что, хотя онѣ и не кратки и не просты, но приводятъ людей къ познанію истины.

Значить, дѣло не въ простотѣ или сложности и не въ краткости или пространности, а въ познаніи истины Божіей. Къ сему-же приводитъ насъ Господь разными путями: то краткими и простыми изрѣченіями, то сложными и пространными наставленіями; но все это мы должны принимать съ одинаковымъ благоговѣніемъ и благодарностію къ Богу. Вотъ мой взглядъ на ученіе Божіе. И нельзя произвольно суживать его,

Далѣе Вы говорите, что я, какъ и все образованные люди, не понимаю закона о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь, потому что этотъ законъ не приложимъ къ моей жизни, такъ какъ я дѣлаю людямъ то зло, котораго себѣ не желаю, и не дѣлаю имъ того добра, котораго себѣ ищу. Такова Ваша мысль. На это по совѣсти я долженъ сказать, что я, какъ человѣкъ грѣшный и слабый, дѣйствительно не могу хвалиться добродѣтелями, ибо чувствую и вижу въ себѣ много самоугожденія и разныхъ другихъ недостатковъ и пороковъ, но это вовсе не значитъ, что я не понимаю закона о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь. Мало-ли въ жизни нашей бываетъ такъ, что мы дѣлаемъ совсѣмъ не то, что должны бы дѣлать по собственному сознанію и пониманію? Если у меня есть, на примѣръ, страсть къ вину, то я, хотя и понимаю весь вредъ пьянства и его погибельность, сознаю все ужасныя его послѣдствія, но тѣмъ не менѣе не могу отстать отъ своей страсти, и рука моя тянется къ тому яду, который отравляетъ всю мою жизнь и жизнь близ-

кихъ мнѣ людей. То же можетъ случиться и во всякомъ другомъ грѣхѣ или страсти. То же нужно примѣнить и къ разбираемому нами закону. Это я говорю не для извиненія своихъ недостатковъ, а въ поясненіе того, что можно понимать законъ и все-таки не исполнять его. Въ этомъ можетъ убѣдиться каждый человѣкъ, если безпристрастно и чистосердечно присмотрѣться къ своей жизни. Вотъ въ виду этой-то слабости человѣка (она происходитъ въ силу грѣхопаденія людей и испорченности ихъ природы, что обнаруживается даже въ младенцахъ) Христось и установилъ таинства, чрезъ которыя подаются намъ благодатные дары Св. Духа, укрѣпляющіе насъ и помогающіе намъ пребороть въ себѣ страсти и пороки. Но прежде, конечно, нужно приготовить себя къ достойному воспріятію сихъ благодатныхъ даровъ. А затѣмъ, мнѣ кажется, Вы не вполне правильно смотрите на нѣкоторыя обязанности людей. Вы говорите: „я не желаю, чтобы меня заставляли воду возить и дрова рубить; значить, я не долженъ кого-либо заставлять, а, по силѣ возможности, дѣлать самому, т. е. это сказано Христомъ — «трудящійся достоинъ пропитанія». Я не знаю, почему христіанинъ можетъ не желать, чтобы его заставляли рубить дрова или возить воду? Чего тутъ постыднаго или несвойственнаго званію христіанина? Почему же мнѣ не быть дровосѣкомъ или водовозомъ, если это я умѣю дѣлать для пользы другихъ людей? Или у Васъ здѣсь, быть можетъ, та мысль, что каждый долженъ дѣлать самъ за себя, т. е. не долженъ допускать, чтобы кто-нибудь другой на него что-либо дѣлалъ. Толстой одню время писалъ, что каждый человѣкъ долженъ самъ себѣ своими собственными руками зарабатывать хлѣбъ, т. е. пахать, боронить, сѣять, жать, молотить, молоть, стряпать, печь, а также шить себѣ одежду, обувь, класть печи, рубить дрова, носить воду, строить домъ и прочее и прочее и прочее, и чтобы ни подъ какимъ видомъ не пользоваться трудами другихъ людей, хотя бы и за вознагражденіе. Но на чемъ основано такое ученіе? И исполнимо ли оно? И въ чемъ его смыслъ и цѣль? На

первый вопросъ отвѣчу: Оно основано не на ученіи І. Христа. Въ Евангеліи мы не видимъ, чтобы Христось Самъ все на Себя дѣлалъ. Правда Онъ не гнушался ручнымъ трудомъ (и никто изъ христіанъ этимъ не долженъ гнушаться и считать его чѣмъ-то унижительнымъ) и до 30-ти лѣтъ помогаль Іосифу въ плотничествѣ. Но послѣ сего Онъ занялся исключительно дѣломъ проповѣди.

Также и апостолы сперва имѣли одинъ промыселъ—рыболовство, но не видно, чтобы они все дѣлали сами на себя. И нигдѣ Христось не сказалъ, чтобы люди все потребное себѣ дѣлали обязательно своими руками. Вы указали на слова Его: „трудящійся достоинъ пропитанія“. Но, именно, эти-то слова Его и опровергають ту неправильную мысль, что будто-бы мы обязательно должны все потребное для себя дѣлать сами.

Слова эти сказаны Христомъ ученикамъ Его, въ то время, когда Онъ посылалъ ихъ на проповѣдь, при чемъ не велѣлъ имъ брать съ собой никакихъ запасовъ: ни сумы съ хлѣбомъ, ни сапогъ, ни перемѣны одежды, ни денегъ. „Трудящійся достоинъ пропитанія“, говорилъ Онъ имъ. Это значитъ, что дѣло проповѣди Христось считаетъ такимъ трудомъ, который вполнѣ заслуживаетъ исполняющему его пропитанія. И, слѣдовательно, апостолы во время проповѣди ѣли хлѣбъ, который они не зарабатывали своими руками, и пили воду, которую сами не носили и не возили. Итакъ, ученіе это основано не на ученіи Христа. Далѣе, оно и неисполнимо. Мыслимо ли, дѣйствительно, человѣку, живущему въ обществѣ людей, что называется въ міру, обойтись безъ помощи другихъ людей? Если бы люди дѣйствительно задались такой цѣлью, то они многое бы потеряли. Ибо всему человѣкъ научиться не можетъ—по своей ограниченности. А не зная дѣла, можно ли его хорошо исполнить? Есть пословица: „Бѣда, коль пироги начнетъ пекчи сапожникъ, а сапоги тачать пирожникъ“. И другая—„дѣло мастера боится“. Эти пословицы—образцы народной мудрости. Наконецъ, отъ исполненія этого ученія—о дѣланіи всего

потребнаго себѣ своими собственными руками—человѣчество не приблизится къ познанію истины и любви, а удалится. Въ самомъ дѣлѣ, если бы учителя, напримѣръ, вмѣсто того, чтобы учить дѣтей, стали бы шить обувь, стряпать себѣ калачи, мыть полы, стирать бѣлье, сѣять и жать хлѣбъ, мастерить мебель, чистить дворы, ткать, прясть, валять катанки, возить воду, рубить дрова, дѣлать бумагу для своихъ потребностей, карандаши, перья и чернила, однимъ словомъ, ничего бы не стали покупать и на-нимать, то когда же бы они стали учить сотни чужихъ дѣтей, открывать имъ свѣтъ познанія истины и правды? Точно также, если бы священникъ, вмѣсто того, чтобы научать и вразумлять заблудшихъ, утѣшать плачущихъ и ободрять скорбныхъ, обличать гордыхъ и высокомерныхъ, укрѣплять слабыхъ и поддерживать малодушныхъ, приводить людей къ Богу молитвою и словомъ Божиимъ—вмѣсто всего этого, сталъ бы заниматься собственно-ручнымъ приготовленіемъ для себя пищи, шитья, одежды, жилища и всего необходимаго въ жизни, то что же бы изъ этого вышло?

Наконецъ, и каждый человѣкъ, кто бы онъ ни былъ и чѣмъ бы ни занимался, можетъ только тогда хорошо дѣлать свое дѣло, если будетъ пользоваться помощью другихъ людей. Что бы было, напримѣръ, съ Вашимъ хозяйствомъ, если бы Вы все, рѣшительно все, стали дѣлать на себя собственными руками? Такой порядокъ привелъ бы къ тому, что каждый всю жизнь работалъ бы только на себя (потому что на другихъ было бы некогда), и люди привыкли бы окончательно думать и заботиться только о самихъ себѣ. Хорошо-ли это? И къ тому же все стало бы хуже дѣлаться, и многое полезное для человѣчества (напримѣръ, наука, проповѣданіе слова Божія, книгопечатаніе и пр.) и совершенно исчезло бы въ жизни людей. Нѣтъ, по христіанскому ученію, не возбраняется людямъ обмѣниваться плодами разныхъ видовъ труда. Каждый честный трудъ богоугоденъ. Но человѣкъ по ограниченности своей не можетъ всѣми видами труда заниматься. Преимущественно онъ дѣлаетъ что-нибудь

одно, хотя не долженъ, въ случаѣ надобности, гнушаться какимъ бы то ни было и другимъ трудомъ (лишь бы онъ былъ честный). Христось требуетъ только, чтобы обязательно каждый трудился, а надъ чѣмъ—это уже воля Божія—надъ тѣмъ, къ чему его приставить Богъ, т. е., къ чему ему дать дарованіе. Господь дастъ намъ различныя дарованія и способности, сообразно чему и виды труда бываютъ различны. Но все они цѣнны въ очахъ Божіихъ. И въ разныхъ видахъ труда мы все одинаково должны стремиться къ познанію истины Божіей и достиженію совершенства. Правда, въ оцѣнкѣ людской, а не Божьей, многіе виды труда встрѣчаютъ весьма несправедливое къ себѣ отношеніе. Точно также часто бываетъ, что люди берутся за то дѣло, къ которому не призваны. Но это уже другіе вопросы, и сейчасъ пока мы ихъ обсуждать не будемъ, т. к. пора уже кончить это письмо.

Въ заключеніе коснусь задѣтаго Вами вопроса о судахъ и наказаніяхъ. Въ доказательство того, что я не понимаю закона о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь, Вы указали, что я отстаиваю необходимость суда и наказаній. На это прежде всего скажу, что вопросъ о судѣ преступниковъ не подходитъ подъ законъ о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь. Въдъ если я вѣрующій христіанинъ, то, въ случаѣ совершенія мной какого-нибудь преступленія, я долженъ желать, чтобы меня по справедливости осудили и наказали: таковы плоды искренняго раскаянія.

Если же я не желаю себѣ наказанія, то значитъ, у меня нѣтъ истиннаго раскаянія. Но оно должно быть, если я дѣйствительно искренно вѣрующій христіанинъ. Итакъ, по отношенію къ себѣ я долженъ желать наказанія. Но въ отношеніи къ другимъ людямъ я, по закону милосердія и состраданія, долженъ желать прощенія. То есть, выходить, что въ этомъ случаѣ я буду дѣлать другимъ то, чего себѣ не желаю, и буду дѣлать хорошо. Ибо я буду стремиться къ тому, чтобы простили другихъ, и не простили, а наказали меня самого. Вотъ почему я и сказалъ, что вопросъ

о судѣ и наказаніяхъ преступниковъ не подходитъ подъ законъ о недѣланіи другимъ того, чего себѣ не желаешь. И это еще лишнее доказательство того, что законъ этотъ не заключаетъ въ себѣ всего необходимаго для людей ученія Божія, т. е. не обнимаетъ всей человѣческой жизни съ ея многоразличными и сложными явленіями. Затѣмъ выскажусь по существу вопроса. Судъ и наказанія въ жизни человѣчества, разумѣется, болѣзненные явленія. Но всякую болѣзнь нужно лѣчить въ корнѣ.

Если кровь моя испорчена, и влѣдствіе сего на тѣлѣ моемъ будутъ нарывы, то нельзя думать, что болѣзнь будетъ уничтожена, если уничтожить появившіеся на тѣлѣ нарывы. Уничтожишь ихъ въ одномъ мѣстѣ, они появятся на другомъ еще въ большемъ количествѣ. Нѣтъ, нужно улучшить составъ крови. Такъ и въ вопросѣ о судѣ и наказаніи. По закону христіанскому, мы должны прощать обидящихъ насъ и творящимъ намъ зло должны творить добро. Значитъ, не хорошо намъ дамогаться осужденія нашихъ обидчиковъ и наказанія. Но большинство людей не развилось еще настолько въ нравственномъ отношеніи, чтобы усвоить сей христіанскій законъ о всепрощеніи и незлобіи. Мстительность и злоба слишкомъ еще властвуютъ надъ сердцама и умами людей. Въ этомъ и состоитъ болѣзнь.

А суды и наказанія—это только нарывы. Если будете колупать ихъ, болѣзнь только ухудшится. Въмѣсто суда будетъ самосудъ. Въмѣсто наказаній будетъ расправа. Неужели это лучше?

Не къ уничтоженію судовъ и наказаній мы должны стремиться, а къ уничтоженію злобы и мстительности людской. Когда это послѣднее будетъ уничтожено, тогда и суды сами собой уничтожатся, потому что имъ нечего будетъ дѣлать. Когда нибудь побесѣдуемъ объ этомъ еще, болѣе подробно. А теперь пока желаю Вамъ всего хорошаго, а главнымъ образомъ познанія той истины, къ которой стремится Ваша душа.

Помоги Вамъ Богъ!

Священникъ - - - ъ.

За вѣнцомъ.

(Разсказъ изъ дѣйствительности).

Подходили послѣдніе дни мясоѣда. Пройдетъ еще какая нибудь недѣля, настанетъ масляница, и отойдетъ время свадьбамъ.

Батюшка одного сельскаго прихода сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ и торопливо писалъ какія-то отношенія, когда ему сказали: „къ Вамъ пришли“.

Видно было, что батюшка передѣлалъ въ этотъ день не мало дѣлъ и удовлетворилъ уже не одну просьбу посѣтителей, потому что онъ нехотя отвѣтилъ: „сейчасъ выйду“.

Вотъ напасть, думалъ онъ, навѣрное, опять пришли новоселы за чѣмъ нибудь. Грѣхъ одинъ съ ними да и только. Не знаютъ они ни времени, никакого приличія; лезутъ къ батюшкѣ тогда, когда старожилъ сибирякъ прекрасно знаетъ, что батюшка усталъ, лучше ужъ придти къ нему завтра утречкомъ.

Батюшка однако вышелъ изъ своего кабинета. Предъ нимъ предстали, низко кланаясь, два мужичка: одинъ въ сѣромъ армякѣ, а другой въ бѣломъ полушубкѣ.

Что вамъ угодно? сказалъ батюшка. — Да вотъ, мы, отецъ, къ тебѣ пріѣхали за вѣнцомъ.

Какъ за вѣнцомъ?

Да вотъ, надоть сына женить, такъ мы и поѣхали до батюшки. Сдѣлай милость — повѣнчай.

Тутъ батюшка понялъ, что предъ нимъ, дѣйствительно, стоятъ новоселы и просятъ повѣнчать.

Что же вы думали раньше-то?

Вѣдь остается одна только недѣля до заговѣнья на Великій постъ. Когда же я прочитаю оглашенія-то? Такъ говорилъ батюшка.

Такъ наше дѣло переселенное, когда жъ мы успѣемъ? Сдѣлай милость — повѣнчай.

Батюшка зналъ, какъ трудно убѣдить переселенца и рѣшилъ повѣнчать.

Да кто вы и откуда?

Мы съ деревни В.-Ам., а невѣсту засватали расейскую, и живетъ она въ городѣ.

Батюшка сообразилъ, что названная деревня находится верстъ за 40 отъ него, въ другомъ приходѣ.

Почему же вы не ѣдете къ своему батюшкѣ? Онъ бы и повѣнчалъ.

Да такъ, отецъ, мы ужъ къ тебѣ. Намъ сподручнѣе тутъ повѣнчаться, потому невѣста живетъ въ городу и недалечко.

Мало что недалечко, кипятился уже батюшка; этакъ вашъ священникъ голодомъ пасидится, если вы будете вѣнчаться по чужимъ приходамъ. Если бы вы свѣдѣнія взяли изъ своего прихода, тогда такъ.

Да и гдѣ жъ ихъ возьмешь-то? За свѣдѣнія-то просятъ пять рублей, а тутъ дѣло переселенное, сами-то кой-какъ перебиваемся.

Батюшка соображалъ: неужели уступить и повѣнчать изъ чужого прихода—безъ вѣдома причта. Но какъ тогда смотрѣть-то въ глаза своему собрату, если гдѣ придется съ нимъ увидѣться. А какъ было бы неприятно и самому, если бы въ чужомъ приходѣ повѣнчался бы мой прихожанинъ.

Новоселы видѣли, что батюшка не намѣренъ повѣнчать ихъ и рѣшили соблазнить его деньгами.

Да ты, отецъ, не безпокойся. Мы тебя отблагодаримъ. А за вѣнецъ ты отвѣчать не будешь. Мы знаемъ, что и ты ѣсть хочешь. А къ закону привести надо. Все равно, что и въ томъ, и въ другомъ приходѣ—одинъ Богъ.—Такія слова взволновали батюшку. Онъ понималъ, что въ словахъ мужичковъ много правды. Документы у нихъ были на лицо, и батюшка ихъ прихода никакихъ болѣе свѣдѣній дать не могъ-бы. Остается только одно: это—лишеніе доходовъ сосѣднимъ причтомъ. Что дѣлать?

Не могу. Поѣзжай въ свой приходъ или возьми свѣдѣнія. Да вѣдь, отецъ, ѣзда-то далекая, а время то мало. Сдѣ-

лай милость—повѣнчай. Мы тебя ужь отблагодаримъ. А тамъ намъ вѣнчаться несподручно. Невѣсту надо везти изъ города 40 верстъ до нашего батюшки, да оттуда 15 верстъ до нашей деревни. Гдѣ ужь тутъ успѣшь.

Нѣтъ, не могу. Какъ хотите.

И сколько мужички ни убѣждали батюшку повѣнчать и взять хоть 10 рублей, онъ не согласился и отправилъ ихъ къ своему священнику. Долго новоселы не шли, но все-таки должны были уйти, раздраженные такою безсердечностью батюшки.

Видно въ васъ Бога нѣтъ, когда вы заставляете насъ изъ кожи лѣзть, терпѣть горе и нужду; а пойдѣ къ своему батюшкѣ, такъ и онъ не войдетъ въ наше обстоятельство, а хоть помри, да поѣзжай къ своему священнику. Тѣсными вратами входятъ въ царство небесное, и, вѣрно, ужь участь наша такая—терпѣть.

Долго стоялъ батюшка, ошеломленный такими словами, словами, быть можетъ, и справедливыми. Почему переселенцы такъ озлоблены?

Да потому, мнѣ кажется, что приладиться имъ къ нашимъ мѣстностямъ и порядкамъ не такъ то легко. И гонять бѣднаго переселенца не одни чиновники, не въ обиду пусть будетъ имъ сказано, но и священники.

Во всякомъ случаѣ, до слезъ было горько описываемому нами батюшкѣ, что отогналъ отъ себя новоселовъ, прїѣхавшихъ къ нему за вѣнцомъ.

Сельскій батюшка.

Размышленія вѣрующаго о Богѣ, о мірѣ, о жизни.

I.

„Гдѣ Богъ вашъ, когда кругомъ царствуетъ зло, неправда, насиліе, и такъ было прежде, такъ и теперь? Гдѣ вашъ Богъ, когда собственная ваша жизнь—сплошная сдѣлка съ тѣмъ же самымъ зломъ, неправдой, насиліемъ? Гдѣ Онъ у Васъ, когда вы до мозга костей пропитаны всякою нравственною гнилью, безсердечны, лживы, чужды или безпомощны на путяхъ вашей „божьей правды“ и бессильны держаться ея безъ помощи хитрости, обмана, измѣны и разныхъ сдѣлокъ съ совѣстью или кулачваго права? Гдѣ Онъ, когда многіе пастыри церкви вашей нерѣдко полны неправды, живутъ въ довольствѣ, одѣваются въ „пышныя одежды“, въ то время, какъ несчастная паства ихъ пухнетъ съ голоду, коснѣетъ въ невѣжествѣ и въ грязи физической и нравственной, и такъ—у васъ, такъ и у другихъ вашихъ единовѣрцевъ“?!

„Между тѣмъ какъ люди, не признающіе вашего Бога, попирающіе Его правду и законы, сплошь и рядомъ неизмѣримо и удачливѣе, и счастливѣе васъ, мало того—бываютъ лучше васъ, дѣлаютъ массу добра, энергичны, самоотверженны, стойки въ своихъ убѣжденіяхъ, попираютъ васъ, гонятъ и наносятъ вамъ постыднѣйшія пораженія (вспомните японцевъ и произведшую міровой соблазнъ русско-японскую войну; вспомните буровъ и ихъ несчастную и бесплодную борьбу съ англичанами или президента ихъ—старика Крюгера, который „вдохновенно, пророческимъ голосомъ“ высказывалъ надежды, что Богъ вступится въ ихъ правое дѣло, но умеръ—слѣпой, одинокій, безпомощный и покинутый,—фактъ, глубоко отразившійся на международной политикѣ). Гдѣ былъ Богъ вашъ“?

„А наука? оставляетъ ли она хоть камень на камнѣ отъ вашихъ религіозныхъ системъ? Не раскрываетъ ли она совсѣмъ иныхъ перспективъ къ познанію міра, его происхожденія и устройства, разрѣшая или низводя въ разрядъ мифовъ ваши религіозныя представленія? Что ваша религія, какъ не плодъ неразумія, не

пережитокъ мрачныхъ эпохъ суевѣрія и невѣжества“?

Доказываютъ необходимость религіи тѣмъ, что безъ нея невозможно управленіе народами, невозможно воспитаніе, невозможно нравственность; что ею облагораживаются нравы, смягчается острота противорѣчій личныхъ и классовыхъ интересовъ; что религія даетъ незамѣнимыя утѣшенія въ скорби и бѣдствіяхъ, при смерти близкихъ, дорогихъ; что надежды и упованія или угрозы ея служатъ мощнымъ побудителемъ къ дѣятельности; что проведеніе въ жизнь религіознаго идеала крѣпитъ народы, дѣлаетъ ихъ могучими, вливаетъ въ нихъ самую большую сумму благоустройства и возможнаго счастья, и цѣлымъ рядомъ другихъ *выгодъ*, увѣличиваемыхъ ожиданіями потусторонней блаженной вѣчности. Любопытно, что въ этомъ духѣ нерѣдко ведется защита религіи даже многими нашими современными христіанскими апологетами. Между тѣмъ, съ подобными доводами могутъ явиться представители всѣхъ—самыхъ противоположныхъ по своему содержанію, почти уничтожающихъ другъ друга—вѣръ и различныхъ христіанскихъ исповѣданій: каждый изъ нихъ можетъ указать „выгоды“ своей вѣры или исповѣданія,—китаецъ скажетъ: я кротокъ и трудолюбивъ изъ-за Будды и ирваны; японецъ сошлетъ на свой героизмъ по вѣрѣ въ души предковъ, помогающихъ ему; даже полудикій орочень похвалится удачною охотою на опаснаго звѣря послѣ жертвоприношенія предъ своимъ идоломъ, ибо, скажетъ, это даетъ мнѣ спокойствіе совѣсти и бодрость духа... Равно какъ могутъ указать и невыгоды любой изъ религій, потому что каждая изъ нихъ налагаетъ и свои цѣпи, и свои ограниченія, начиная отъ „табу“ полинезійцевъ или меланезійцевъ, предъявляющаго свои запрещенія подъ угрозой смерти, и кончая суровыми требованіями христіанства, гласящаго: „въ мѣрѣ скорбни будете“, „лисицы имѣють норы и птицы небесныя—гнѣзда, Сынъ Человѣческой не имѣеть, гдѣ склонить Свою главу“, „не любите міра, ни того, что въ мѣрѣ, ибо то, что въ мѣрѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца“, „кто хочетъ слѣдовать за Мною, отвергнись себя“....

При такой наличности говорить о „выгодах“ могут только тѣ, кому религія служить только дойною коровой, кто одновременно служитъ разнымъ богамъ—въ ту мѣру, въ какую можно каждаго изъ нихъ доить, расплачиваясь съ ними чувствительными словами, къ горѣ возведенными очами и мелкими копеечками... Но кто бывалъ въ дыму и огнѣ жизни, кому религія дѣло не наживы и „выгодъ“, а вопросъ о его „быть или не быть“, тотъ знаетъ цѣну этихъ „выгодъ“.

Но если бы даже и совсѣмъ не было этой оборотной стороны у религіи, то и тогда могъ бы быть противопоставленъ доводъ, предъ которымъ должна смолкнуть всякая изъ нихъ, хотя бы и самая наивыгоднѣйшая, *если* только она въ основѣ своей *ложна*: твои „выгоды“ куплены обманомъ, а намъ дорога истина, и выгоднаго твоего обмана мы не принимаемъ, да и не можемъ принять, хотя бы и хотѣли, потому что обманъ этотъ нашимъ беспощадно анализирующимъ умомъ всегда беспощадно вскрывается и будетъ вскрываться, и наше сердце не найдетъ въ немъ покоя.

Христіанскимъ апологетамъ, защищающимъ христіанство доводами о „выгодности“ ея, могутъ предъявить возраженіе: пусть справедливо, что вѣра эта есть дѣйствительно величайшее благодѣяніе для человѣчества, но этого мало: нужно, чтобы Христосъ, въ Котораго вѣруютъ христіане, воистину былъ *живъ*; пусть дѣйствительно христіанство создаетъ величайшихъ дѣятелей церкви и государства; но необходимо, чтобы тѣ упованія, во имя которыхъ совершаются эти великіе подвиги, были не фантазіей, а подлинною дѣйствительностію; чтобы человѣкъ дѣйствительно обладалъ безсмертнымъ духомъ, и его земные подвиги дѣйствительно увѣнчивались бы блаженною вѣчностію; чтобы тотъ населенный міръ, куда вѣрующій возводитъ свои очи въ минуты скорби, гдѣ ищетъ помощи для выполненія религіознаго идеала, былъ населенъ не воображеніемъ лишь, а имѣлъ дѣйствительное бытіе и, какъ таковой, проявлялъ бы это бытіе присущими ему силами и свойствами. При наличіи этого, никакія не только „невыгоды“, но и

самыя жесточайшія бѣдствія, страданія и лишенія ни на іоту не могутъ уклонить отъ подчиненія самымъ суровымъ требованіямъ христіанскаго идеала, а при отсутствіи—цѣпа всѣмъ ея „выгодамъ“—О.

Питаніе человѣка несбыточными надеждами и уиованіями, при нѣкоторыхъ условіяхъ, можетъ обратиться въ преступнѣйшую жестокость: когда вѣрующій поддерживается другими подобно ему вѣрующими, жизнь его, сравнительно, легка; но когда случится, что лишь какой-нибудь одинъ человѣкъ несетъ на себѣ бремя служенія и вѣрности долгу, а всѣ окружающіе жадно и дико предаются „борьбѣ за свое существованіе“; когда одинъ онъ, по требованію вѣры, оберегаетъ честь, достояніе и благополучіе другихъ, а его собственныя безжалостно попираются; одинъ онъ отдаетъ свое достояніе другимъ—нуждающимся, а его нужды никто не хочетъ знать; одинъ аккуратно платитъ свои долги, а ему никто не отлаетъ; одинъ крѣпко держитъ свое слово, самъ же служитъ жертвою обмана и т. д.,—то жизнь такого человѣка и близкихъ его можетъ стать самою несчастнѣйшею и бѣдственнойю.

Люди, общества, народы, царства и цари возвышаются и падаютъ, возникаютъ и рушатся, обращаются и горячо стремятся къ истинѣ и добру и измѣняютъ имъ,—жестoko несбыточными надеждами обольщать отдѣльную личность въ мрачныя эпохи всеобщей измѣны вѣрѣ, справедливости и истинѣ. Хорошо еще, если эта отдѣльная личность, въ цвѣтѣ лѣтъ и розовыхъ надеждъ своихъ, кончитъ жизнь мученическою кончиною за свою вѣру: когда человѣкъ молодъ, здоровъ, силенъ и жизнерадостенъ, ему не страшна борьба, враги и нужды, и даже смерть; но когда изсякнутъ силы его, одряхлѣетъ тѣло, потухнутъ радостные порывы сердца, и онъ окажется, послѣ длиннаго ряда лѣтъ упорной борьбы за правду и вѣру свою, искалѣченнымъ и брошеннымъ на произволъ слѣпонаго случая,—положеніе его становится ужаснымъ, если и надежды на помощь изъ иного міра или награды въ томъ мірѣ, которыми питали его, также окажутся лишь пустой мечтой.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Василій Дабимовъ.

Три недѣли по приходу.

(Продолженіе).

Обратный путь былъ, конечно, труднѣе и совершался медленнѣе. Гребцы въ три весла дружно работали тамъ, гдѣ невозможно было „идти бичевой“. Но чаще эта возможность представлялась: этому способствовали завороты рѣки и оголенные пески, удобные для пешеходовъ. Разогнанная лодка еще не успѣвала дойти до берега, какъ двое гребцовъ быстро прыгали по колѣно въ воду и тянули тонкій буксиръ. Бичева со свистомъ натягивалась; вода шумѣла; лодка дѣлала толчекъ и, скребя дномъ о коряги, медленно, со скрипомъ ползла вдоль берега...

„Эй!.. ээ... эй!, бичевой не засаривай!... некальчь, некальчь... иххетреть!..“ — кричалъ кормовой, предупреждая, чтобы буксиръ не зацѣпился за какой-либо пенъ или кустикъ, торчащій изъ воды между лодкой и берегомъ.

Снова оборотъ рѣки. Песокъ уже на другой сторонѣ. Судно подтягивалось къ берегу: въ него быстро вскакивали съ берега гребцы, съ замаранными въ глини и песокъ ногами, обдавая внутренность лодки цѣлыми потоками грязи. Одинъ подбиралъ бичеву. Снова на веслахъ: смуглыя потныя лица какъ то изступленно, неловко кривились отъ усилій; и опять двое прыгали въ рѣку, на песокъ и т. д. Вотъ картина обратнаго плаванія!

Разстояніе исчислялось — количествомъ пройденныхъ нами „песковъ“. „Сколько“, спрашивали мы, „остается до туда-то“.. „Да шесть огибвей матершихъ ишло будетъ“, — отвѣчалъ одинъ: „да песковъ шесть будетъ“ — подтверждалъ другой.

Послѣ почевки въ тальникъ, на берегу, часамъ къ 12^{1/2}, 27-го августа, мы отмѣрили отъ Марковой такихъ песковъ около 40 и заплыли изъ рѣки въ „старницу“ — въ улусъ Глазковскій. Насъ встрѣтили празднично-одѣтые обыватели и приглашали къ себѣ — по дымпымъ, небѣленнымъ избамъ служить молебны. Святили новое помѣщеніе, обошли всѣ хаты; изъ нихъ болѣе

поразилъ одинъ очень бѣдный домъ—безъ печи, безъ пола, вмѣсто котораго по разбросанному на землѣ сѣну посланы были „тиски“. Хозяинъ-остякъ какъ то растерянно прибавилъ: „у насъ нѣтъ *) стола“. Держа въ рукахъ Евангеліе и крестъ, я отслужилъ, по его просьбѣ, простой молебенъ. Въ другой избѣ низкая сторбленная старуха въ холодаѣ, съ почернѣвшими отъ табака въздрами, обратилась ко мнѣ: „Въ Маковски попь нѣтъ... Ты меня, батька, исповѣдуй, хоть немного... Меленько исповѣдуй... старуха ужъ я“; и послѣ исповѣди благодарила: „Спасибо тебѣ, батька, чтобы здоровье было!..“ У лодки Ив. Тр—ча собрались все обитатели улуса; приплелась и старуха съ заявленіемъ: „и все болитъ—и спина, и нога“... Насъ пригласили пить чай съ брусникой и ржанымъ хлѣбомъ.

Сильно удивила насъ одна супружеская чета.. **) Остякъ лѣтъ около 40, вдовый, сожительствовалъ съ дѣвочкой лѣтъ 14-15. Этотъ примѣръ и дальнѣйшее наблюденіе привело насъ къ заключенію вообще объ остяцкой женщинѣ. По виду онѣ (болѣе, чѣмъ мужчины) монголки, стѣснительныя, неразговорчивыя (конечно, когда трезвыя); низкаго роста, худыя—это объясняется, вѣроятно, ихъ положеніемъ въ семьѣ (загнанностью) и болѣе всего плохимъ питаніемъ: отъ этого замѣчается сильное вымираніе женщинъ. Остячки умираютъ ранѣе мужей, почему рѣдкій остякъ не женатъ во второй разъ, а недостатокъ женщинъ ведетъ къ неравному браку.

Черезъ 10 „песковъ“ мы заходили въ у. Урашный (1 домъ), но, не заставъ хозяина,плыли далѣе. Наши пищевые запасы истощились уже и состояли только изъ сухарей, отсырѣвшихъ на водѣ и начинающихъ плѣсневѣть. Къ подозрительному остяцкому хлѣбу и лепешкамъ приступить пока нѣкоторые изъ насъ не рѣшались. Если намъ давали рыбы, мы не отказывались; сами варили изъ нея уху и „хлебали“ съ сухарями.

*) Остяки прибавляютъ къ нѣкоторымъ словамъ звукъ „и“.

**) Не вѣнчаны по недостатку лѣтъ и по отсутствію документовъ невѣсты, которые разыскивать въ этихъ дебряхъ едва-ли возможно.

Мы еще отплыли „песковъ“ 7. Красное зарево засыпающаго дня освѣщало однообразную окрестность. Предстояла опять ночевка, но на этотъ разъ все же хотя въ селеніи.

Направо тянулся высокій подмытый крутой песчаный берегъ, на которомъ безконечно растянулись стройные ряды сосенъ. Предвкушая отдыхъ, гребцы напрягали всѣ силы поскорѣе окончить скучный трудъ. Кормовой воодушевлялъ: коза!... коза!... коза!... (гребі... гребі!...) и, наконецъ, послышалось пріятное— тебе, тебе (будетъ)...

На берегу можно было замѣтить движущіяся фигуры—это улусъ Безымянный, домовъ съ рѣки не видно было... Онъ собственно состоитъ изъ двухъ домовъ, но, благодаря его мѣстоположенію въ ягодномъ и мшистомъ бору, сюда собралось не мало остяковъ для собиранія брусники и кочевыхъ тунгусовъ со стадами оленей. И здѣсь остяки насъ тоже уже ждали и привѣтливо здоровались и встрѣчали насъ. Бросались въ глаза три стройныхъ инородца съ подвязанными платкомъ лбами, съ распущенными блестящими длинными черными волосами, ловко собранными на затылокъ бисерными схватками. Одежда ихъ состояла изъ простой рубахи, узкихъ кожаныхъ брюкъ, похожихъ на наши модные рейтузы, запущенныхъ въ легкіе кожаные полусапожки или скорѣе чулки, и короткаго ножа, подвѣшеннаго къ поясу. Я увидѣлъ ихъ въ первый разъ: оказалось—это были тунгусы, которые, должно-быть, не знали о нашемъ пріѣздѣ. Я понялъ это изъ ихъ вопросовъ къ остякамъ; „откуда это?!... чечпи утчегень“ (молодой попъ). Остяки отвѣчали: „и съ Елани“.

Не буду распространяться про требоисправленія въ 2-хъ остяцкихъ домахъ, гдѣ особеннаго было опять только то, что, когда я крестилъ остяченка, который передъ этимъ ходилъ и сознательно осматривалъ всѣ приготовленія къ обряду: берестяную купель („чумакъ“), свѣчи, и когда я сталъ троекратно погружать его, то онъ не плакалъ, а испуганно и удивленно тарачилъ на меня глазенки и такъ внушительно вцѣпился за бортъ чумака, что едва не сдвинулъ съ табурета и не пролилъ воду, омывшую съ

него прародительскій грѣхъ. Погрузить его стоило большихъ усилій. Послѣ этого мы приняли приглашеніе тунгусовъ и отира-
вились въ сопровожденіи десятка остяковъ—по сѣрозеленому мху,
по потемнѣвшей аллеѣ сосенъ, въ вечернемъ полумракѣ, версты
за три отъ улуса въ ихъ кочевье... Жутко чувствовалось въ
этой глуши среди незнакомыхъ скуластыхъ монгольскихъ фізіономій,
вооруженныхъ палками, къ тому же выдѣлывавшихъ какіе то
шутливые подвижные странные прыжки и ловкими размахами
срубавшими молодыя сосенки.

Къ этому же прибавьте неслыханное нами хрюканье оленей,
которые откуда то безшумно выскакивали и, напуганные нашей
толпой, галопомъ прыгали черезъ колоды и быстро исчезали
по направленію къ кочевью.

Скоро показались юрты, наполовину пользовавшіяся свѣтомъ
кончающагося дня, наполовину яркими вспышками горящихъ кост-
ровъ. Кругомъ около срубленныхъ деревьевъ стояли и лежали
много привязанныхъ разношерстныхъ оленей съ красивыми вѣт-
вистыми мохнатыми рогами. Вся эта картина: юрты, около каждой
кучка тунгусовъ, собаки-сторожа съ острыми ушами,—при
такомъ освѣщеніи казалась сказочнымъ сномъ.

Голова отказывалась воспринять всю эту массу реальныхъ
представленій. Недоумѣвающіе тунгусы, не зная, какимъ путемъ
поздороваться со мной, крестились. Я попросилъ уже остяковъ,
болѣе ознакомившихся, устроить небольшіе импровизированные сто-
лики на трехъ коляхъ, чтобы возможно было поставить чашку съ
грязной мутной водой для водосвятія. Въ тунгузскихъ юртахъ,
крытыхъ закоптѣлыми кожами, было дымно, грязно, черно; кругомъ
разбросаны были мѣховыя олени одежды. Трудно и представить,
какъ они живутъ въ этихъ жилищахъ; даже зимой, когда холодъ,
вѣроятно, дуетъ во все отверстія, и единственнымъ источникомъ
тепла служить небольшой костеръ, тлѣющій на срединѣ.

Молились тунгусы, видимо, съ чувствомъ и, какъ будто, лучше
остяковъ понимали богослуженіе. Расплачивались деньгами: пода-

рили шкурку молодого оленя. Старикъ жаловался, что кочевье постигла оспа и послѣ себя оставила страшную память—смерть цѣлыхъ трехъ семействъ. Мы обошли—поинтересовались—все стадо и кочевье... и опять, сопровождаемые тунгусами и остяками, поздно ночью отправились по лѣсу въ улусъ, гдѣ около лодки на берегу развели костеръ. Время было и отдохнуть и хотя немного привести свои мысли въ порядокъ, но это было не такъ легко: мы сами, оказывается, представляли изъ себя не меньшей объектъ наблюденій для инородцевъ.

Къ нашему костру подошли молодые остяки, которые сильно интересовались городомъ, ученіемъ въ школѣ, много разспрашивали насъ, жаловались на эксплуатацію русскихъ.

Ихъ мѣсто заняли 5 тунгусовъ и тунтуска; они разсѣлись на перевернутой лодкѣ. Они, оказалось; знали много молитвъ; просили книгъ, но у меня не оказалось; я не ожидалъ, что встрѣчу здѣсь грамотныхъ людей. Въ разговорѣ ихъ сквозила иронія, пренебреженіе не только къ остякамъ, но и къ русскимъ. Одинъ заявилъ: „а!... что! русской, такъ русской и есть“... Я вотъ прямо пойду на казенну дорогу... въ Томско... выйду... Прямо пойду на Ялань, приду... Къ киржакамъ выйду... Все азіаты дороги вѣдь проложили... Это русскіе напрасно! Мы показали дорогу. Вотъ канава... говорятъ три милліона казна даль... Я бы, мы бы азіаты на эти деньги показалъ и устроилъ три канавы... Комиссія пріѣзжалъ, насъ начальство не пустилъ, мы бы показалъ, что неладно... А насъ не пустилъ. Тутъ серебряной ворота можно устроить. А насъ не пускалъ работать. Вотъ какъ я неграмотна, я бы дошелъ до Царя... русски его обманулъ...“ Долго и много говорили тунгусы, часто просили у моихъ спутниковъ табаку, пили чай и сильно интересовались остатками варенья, предложеннаго имъ. Пламя вспыхивало, и на глазахъ непріятно отображалась фигура женщины, но не остячки—скромной, застѣливчивой, худенькой, а жирной, широколицей, курящей, нахальной тунгуски, которая развалилась на песокъ и, очевидно, нисколько не стѣснялась обществомъ мужчинъ.

Послѣ ихъ ухода пришелъ опять остякъ Карпъ со своей семейной болью: „Батка, отецъ Григорій, я значить якуня вая... того, значить—хочу сына женить... такъ вотъ... родня... вотъ, значить, расскажу, былъ Семень и т. д. Пришлось терпѣливо выслушать всю родословную. Карпъ продолжалъ: „ланесь сынъ былъ. Баба застрѣлила его. Начальство сюды не прѣхалъ. Я бы казалъ виновать. А славный былъ... въ компань пойдетъ... изодѣнется... уу... А нонче и моя баба въ оспѣ умеръ... Одинъ парень остался. А дѣвченку себѣ ты не возьмешь?! По время скушно бывать... какъ подумаешь—у...у“...—и остякъ разразился громкими продолжительными рыданіями, которыя при ночной тишинѣ гулко отдавались и на берегу, и въ темной дали за тихо и плавно бѣжавшей водой, мѣстами серебрившейся прокравшимися изъ за тучь лучами и гдѣ то вверху странно журчащей о камни. Наконецъ, Карпъ успокоился, и мы перевели понемногу разговоръ на другую тему. Онъ разказалъ, какъ „въ былые годы священникъ „отецъ Х...рей былъ... Охъ, винишко любилъ! Дьячка такой же былъ—у...у... Ругался шибко, какъ пьный былъ... Неловко“... Такая справка съ меньшей болью била по душѣ... Это „неловко“—даже изъ устъ полудикаря звучало незавидной похвалой для этого миссіонера. Карпъ кончилъ тѣмъ, что попросилъ написать письмо въ Маковское съ просьбой выслать нѣкоторые продукты...

Наконецъ, остались одни. Глубокая ночь, а мы все еще не спали. Такъ много новаго, интереснаго насмотрѣлись въ этотъ день, и въ концѣ не обошлось безъ напоминанія о страданіи, о горѣ—не забывающихъ даже этого заброшеннаго угла, дикой тайги. Костеръ съ одной стороны и берестяная свѣча на высокой воткнутой палкѣ, съ другой,—освѣщали нашу скудную трапезу и лодку. Съ рѣки сырой воздухъ обдавалъ насъ и освѣжалъ утомленные головы. Немного забывшись во снѣ, рано утромъ мы двинулись въ путь.

Свящ. Гр. Климовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обзоръ печати.

— Въ послѣднемъ засѣданіи св. Синода постановлено, помимо мѣръ, примѣняемыхъ теперь въ борьбѣ съ сектами и лжеученіями, устраивать въ деревняхъ молитвенные дома и внѣбогослужебныя бесѣды, упростить языкъ церковныхъ поученій и распространять противосектантскую литературу при помощи книгоношъ. Кроме того, рѣшено устроить при духовныхъ семинаріяхъ миссіонерскіе и богословскіе кружки для подготовки противосектантскихъ борцовъ и ходатайствовать о закрытіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ базаровъ, отвлекающихъ населеніе отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ.

— Въ присланныхъ въ синодъ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по поводу вырабатываемаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законопроекта о крематоріяхъ указывается, что сожженіе труповъ противорѣчитъ догматамъ православной церкви и „колеблетъ самое понятіе о покойникахъ“, которыхъ церковь считаетъ усопшими, т. е. „уснувшими до воскресенія“. Вообще, по мнѣнію владыкъ, сожженіе покойниковъ должно вызвать измѣненіе чина погребенія и можетъ вызвать даже новый расколъ и потому безусловно недопустимо.

— Призывая духовенство къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, *Св. Синодъ преподаетъ ему слѣдующія указанія относительно принятія соответствующихъ мѣръ*: организацию приходскихъ обществъ трезвости въ городахъ и селахъ по образцу, существующему въ Петербургѣ Александро-Невскаго общества трезвости; привлеченіе къ борьбѣ съ пьянствомъ существующихъ церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ и приходскихъ совѣтовъ съ предоставленіемъ имъ въ этомъ отношеніи свободнаго выбора необходимыхъ средствъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ; обязательную для всѣхъ священниковъ живую проповѣдь о вредѣ пьянства какъ съ амвона, такъ и внѣ

храма при вѣсѣхъ случаяхъ пастырской практики; введеніе въ приходскихъ храмахъ вечернихъ богослуженій, съ чтеніемъ акаѳистовъ Божіей Матери и мѣстнотимой ея иконъ съ общепароднымъ пѣніемъ; устройство въ школахъ чтеній религіозно-нравственнаго характера и патріотическихъ и т. д., съ демонстрированіемъ послѣдствій пьянства съ помощью волшебнаго фонаря. Въ виду того, что воспитанники семинарій преимущественно идутъ въ деревню, Св. Синодъ предлагаетъ предложить правленіямъ семинарій заняться подготовкой воспитанниковъ къ борьбѣ съ пьянствомъ. („Новое Время“, №11973).

— Число инословныхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Что инословный элементъ не чуждается богословскаго образованія, это доказывается тѣмъ, что въ составѣ учащихся въ духовной школѣ всегда онъ занималъ довольно большой процентъ. Въ 1867 г. изъ общаго количества учащихся (53,000) дѣтей инословныхъ родителей было всего лишь около 500 человѣкъ. Въ 1900 г. на то же почти количество (50,300) инословныхъ приходилось уже 11,000 (4,000 въ семинаріяхъ и 7,000 въ духовныхъ училищахъ). Такимъ образомъ, почти цѣлая четверть (болѣе 22 процентовъ) учащихся въ духовной школѣ падаетъ на сословіе не духовное. Что обученіе инословныхъ въ духовной школѣ обходится духовному вѣдомству въ очень дорогую сумму, это показываютъ слѣдующія вычисленія. Если изъ указанныхъ выше 11,000 инословныхъ воспитанниковъ 4,000 сгруппировать въ отдѣльныя семинаріи и 7,000—въ отдѣльныя училища, то, примѣняясь къ установленнымъ штатамъ, такихъ семинарій пришлось бы основать 13 и духовныхъ училищъ 44. Содержаніе 13 семинарій обошлось бы приблизительно 585,000 р., а 44-хъ училищъ 616,000. Въ общемъ, получается внушительная сумма—болѣе 1,200,000 р. Такимъ образомъ, сборы съ церковью на духовно-учебныя заведенія не всецѣло падаютъ на обученіе дѣтей духовенства, а не малая доля ихъ достается инословному элементу. (Ниж. Ц. О. В.).

— *Къ сокращенію праздниковъ.* Особое совѣщаніе при Св. Синодѣ, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія, закончило разсмотрѣніе вопроса о сокращеніи числа неприсутственныхъ дней. Совѣщаніе высказалось за возможность исключенія изъ числа неприсутственныхъ дней: послѣднихъ четырехъ дней Пасхальной недѣли, третьяго дня праздника Рождества Христова, дня Нового года и двухъ дней масленицы. („Колоколь“, № 973).

— Въ Госуд. Думѣ 28 мая обсуждался докладъ комиссіи по народному образованію а) относительно внесеннаго за подписью 94 членовъ Думы законодательнаго предположенія объ ассигнованіи на 1909 г. по смѣтѣ Св. Синода 4,003,740 руб. на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ и устройство и открытіе новыхъ школъ, и б) относительно представленія вѣдомства Православнаго исповѣданія о ежегодномъ ассигнованіи изъ средствъ государственнаго казначейства 1 милліона рублей на жалованье учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Комиссія дала заключеніе въ томъ смыслѣ, что предположеніе 94 членовъ объ отпускѣ 4,003,740 необходимо отвергнуть впредь до измѣненія порядка управленія церковными школами; ассигнованіе кредита въ 1 милліонъ принято на томъ основаніи, что, какова бы ни была дѣятельность церковно-приходскихъ школъ въ будущемъ, извѣстное планомѣрное обезпеченіе ея въ настоящемъ представляется дѣломъ неотложной необходимости. Но увеличеніе жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ должно быть обставлено точно опредѣленными условіями. Комиссія полагаетъ, что субсидія должна выдаваться только тѣмъ школамъ, которыя включены въ школьную сѣть, и только тамъ, гдѣ жалованье учащимъ въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія доведено изъ казеннаго пособія до 390 руб.; при увеличеніи жалованья преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ надбавка до опредѣленной нормы должна производиться не ко всему окладу, который въ данное время слагается изъ мѣстныхъ средствъ и казен-

наго пособія, а лишь къ той части этого оклада, которая падаетъ на счетъ казеннаго кредита. Отъ имени комиссіи докладчикъ предложилъ слѣдующую формулу перехода:

„Признавая необходимымъ, чтобы распредѣленіе кредитовъ между церковно-приходскими училищами въ уѣздахъ земскихъ губерній передавалось на заключеніе уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, Госуд. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Г. Оберъ-прокуроръ Св. Синода въ краткой рѣчи высказался противъ формулы, такъ какъ она можетъ вызвать смущеніе и недобрый чувства, расширяетъ установленныя закономъ права уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и не находитъ оправданія въ дѣятельности уѣздныхъ отдѣленій епарх. училищн. совѣтовъ, которые по закону представляютъ отчетъ въ израсходованіи казенныхъ кредитовъ государственному контролю. Законопроектъ и формула комиссіи приняты Госуд. Думой.

Въ томъ же засѣданіи Госуд. Думой разсмотрѣнъ законопроектъ объ ежегодномъ отпускѣ 500 тыс. руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства Имперіи. Комиссія по дѣламъ православной церкви высказалась въ пользу ассигнованія этого кредита и предложила слѣдующую формулу перехода:

1) „Присоединяясь къ единогласному заключенію комиссіи по дѣламъ православной Церкви о необходимости участія церковныхъ старостъ въ епархіальныхъ и благотворительныхъ сѣздахъ при разсмотрѣніи церковно-хозяйственныхъ вопросовъ, и 2) признавая желательнымъ, чтобы оберъ-прокуроръ Св. Синода, въ виду нужды переселенческихъ и вновь открываемыхъ внутри Имперіи приходовъ, входилъ ежегодно въ Госуд. Думу съ особымъ представленіемъ объ ассигнованіи изъ казны, независимо отъ испрашиваемыхъ кредитовъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства существующихъ приходовъ, средствъ на воспособленіе причтовъ вновь открываемыхъ приходовъ, а также и въ приходахъ переселенческихъ поселковъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ содержаніе причтовъ не можетъ быть принято на счетъ мѣстныхъ средствъ,

—Госуд. Дума переходить къ очереднымъ дѣламъ“.

Въ преніяхъ, въ которыхъ приняли участіе большею частью крестьяне, замѣтно обнаружилось со стороны послѣднихъ, безъ различія партій, явное недоброжелательство по отношенію къ духовенству.

Въ прошломъ году крестьяне чуть не поголовно требовали отмены этой ассигновки. Отношеніе крестьянъ къ законопроекту—явленіе тяжкое и болѣзненное.

Законопроектъ и формула приняты Гос. Думой (С. В.)

— *Статистика. Учащіе въ начальныхъ церковныхъ школахъ въ 1908 г.*

Законоучителей:	Число въ школахъ лицъ.			Итого.
	Двух-классныхъ.	Одно-классныхъ.	Школахъ грамоты.	
Священниковъ	675	22,509	8,974	32,158
Діаконовъ	94	1,177	492	1,763
Псаломщиковъ	16	180	63	259
Свѣтскихъ лицъ	78	2,045	3,984	6,107
Итого	863	25,911	13,513	40,287

Учителей и учительницъ, помощниковъ и помощницъ:	Число въ школахъ лицъ.			Итого
	Двух-классныхъ	Одно-классныхъ	Школахъ грамоты	
Священниковъ	6	184	64	264
Діаконовъ	74	2,186	391	2,651
Псаломщиковъ	41	1,029	377	1,447
Свѣтскихъ учителей	960	12,183	9,218	22,361
Учительницъ	945	15,693	3,773	20,411
Итого	2,036	31,275	13,823	47,134

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. Абалакова.